Темари открыла рот, и Сакура выхватила ножи, когда рука проктора опустилась, и метнулась вперед, прежде чем последний слог затих. Глаза Темари слегка расширились от скорости Сакуры, но ее клинки так и не коснулись кожи. За то время, что потребовалось куноичи, чтобы преодолеть расстояние между ними в несколько футов, она успела вклинить между собой и Сакурой громоздкую металлическую штуковину, которую носила на спине. Он был достаточно широким и длинным, чтобы защитить ее сердцевину, и Сакура зарычала от досады, потому что знакомое перечисление гортани, позвоночника, легких, печени, яремной ямки, подключичной артерии, почек и сердца могло быть списком дел, как покупка продуктов для Забузы, но если ее первый удар не удастся, ей придется действительно потрудиться для своей победы.

А она чертовски устала.

Она бросилась вперед, сжимая руки в кулаки, и ее образ замерцал и рассыпался, создавая три версии Сакуры. Губы Темари исказились в яростную гримасу соперничества, когда она раскрыла веер и взмахнула им параллельно полу на высоте пояса. Снопы ветра раздвинули отточенные стальные ребра, и невидимый клинок пронзил всех видимых клонов Сакуры, но настоящий - невидимый под гендзюцу - проскользнул под ударом, сумев вывести Темари из равновесия, когда ее нога задела лодыжку.

Сакура выругалась про себя, ведь она собиралась подставить обе ноги, но бетон не способствует скольжению. Кожа между сапогами и шортами запульсировала, рана в боку заныла, но Сакура не обратила на это внимания, пытаясь вскрыть защиту Темари.

Поднимаясь с пола, она думала, что сможет воспользоваться любой контратакой Темари, но, вопреки ее ожиданиям, Темари, споткнувшись, отступила.

Сакура была более осторожна, чем ее подруга по команде, и больше зависела от расстояния, чтобы сохранить преимущество. Зависимость от ниндзюцу ветра, а не от рукопашного мастерства.

Сакура не могла знать, что это не недостаток мастерства, а лишь разумная осторожность. Темари не была дурой - она видела Сакуру, когда та пришла, видела, как быстро та выхватывает ножи, и пришла к правильному выводу. Это был не тот противник, которому она позволила бы приблизиться к себе.

Темари послала в сторону Сакуры еще один порыв ветра, и Сакура представила себе, как это похоже на попытку противостоять ураганному ветру. Мелкие кусочки грязи, песка и обломков царапали ее кожу, и только упорство и манипуляции с чакрой удерживали ее в вертикальном положении. Глаза слезились, дышать было трудно, но она лишь втянула подбородок, убрала нож в ножны и натянула шемаг на нос, используя чакру, чтобы удержать его на месте, а не освободить руку, чтобы закрепить его.

Затем нож оказался в ее руке, и она продвигалась вперед, как тринадцатилетний цикл цикады, медленно и задумчиво, но неотвратимо. Это было почти так же плохо, как драться под мостом, потому что не было такого момента, когда можно было бы оторвать обе ноги от пола. И это

было не просто неудобно, когда следующий порыв сносящего ветра Темари вдруг оказался полон вихревых сюрикенов, жужжащих, как разъяренные шершни.

У нее была микросекунда на то, чтобы решить: держаться, а значит, выбирать, какие удары принимать, или отступать.

Сакура решила держаться, изогнув тело таким образом, чтобы свести к минимуму свой профиль, а резкий звон металла о металл отметил сюрикены, которые она выбила из воздуха. Остальные нанесли ей лишь скользящие раны, которые, учитывая их скорость и остроту, почти не причинили вреда. Сакура бросилась вперед, не обращая внимания на ветер, и глаза Темари расширились, когда она захлопнула веер, чтобы блокировать удары Сакуры.

А Сакуре с ее двойными ножами пришлось проглотить проклятие, поскольку их сражение превратилось в танец с высокими ставками и молниеносным темпом. Одного хорошего удара веером было бы достаточно, чтобы навсегда испортить острие ее ножа. Одного хорошего удара было бы достаточно, чтобы навсегда покончить с Темари.

Она надавила сильнее, и один из ее ножей, получив скользящий удар по плоской поверхности, вылетел из руки. Сакура зарычала, пустая рука сжалась в кулак и ударилась о барьер вентилятора. Металл заскрипел, прогибаясь, но ее рука горела с дюжиной крошечных разрывов, как при переломе у боксера. Глаза Темари расширились в недоумении, но она продолжала защищаться, пока Сакура пыталась удержать преимущество. В своем стремлении продолжать, несмотря на боль, она упустила из виду собственную защиту, и сильный удар ногой в живот от Темари отбросил ее назад, и она не смогла вовремя оправиться, чтобы не попасть под очередной порыв. На руке появилась длинная рана, но в эти дни у Сакуры были новые стандарты боли.

Поэтому она просто убрала ножи в ножны и сложила пальцы во все более знакомый набор знаков, чувствуя, как пульсация чакры, обозначающая крючок дзюцу "Адский вид", проникает вглубь. Когда взгляд Темари остановился на призраке-женщине, руки Сакуры сложили второе гендзюцу, которое снова сделало ее невидимой, потому что она тоже была предметом окружающей среды, а ее рука безошибочно добралась до подарка Фу, откупорила его и очень осторожно наблюдала, как смерть капает на обесцвеченную сталь ее оставшегося ножа.

Прошло всего несколько мгновений, контейнер снова был закрыт и убран, а затем она помчалась вперед, туда, где она двигалась так быстро, что не могла видеть.

Возможно, она слишком уверовала в Маген: Наракуми но Дзютсу. Какаши-сенсей предупреждал ее, что это гендзюцу вызывает страх и ужас, и что некоторые люди реагируют на него очень по-разному. Но между этим предупреждением и этой битвой лежали мертвецы - люди, застывшие и упустившие ту единственную необходимую секунду. Темари, каким-то образом почувствовав ее незримую спешку, смотрела прямо на нее, ее глаза были мокрыми от слез, но горели от ярости.

Сакуру утешало лишь то, что широкая металлическая дубинка сложенного веера Темари

ударилась о ее череп, и она успела вовремя вскинуть запястье, открыв широкую рваную рану на руке куноичи, когда та отводила оружие для второго удара.

Если я мертва, подумала она, то и она тоже.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3440921